МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОМ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА Г.СТАВРОПОЛЯ

Теоретичекий материал на тему:
«Историческая песня – как жанр русского народного творчества»

Выполнила: педагог дополнительного образования
Федорищева Елена Владимировна

г. Ставрополь 2020г.

Историческая песня – как жанр русского народного творчества

Всем известна покоряющая сила русских народных песен. Они обладают свойством не только проникать глубоко в душу, но и вызывать сопереживание.

Историческая песня — это фольклорные эпические, лиро-эпические и лирические песни, содержание которых посвящено конкретным событиям и реальным лицам русской истории и выражает национальные интересы и идеалы народа. Они возникали по поводу важных явлений в истории народа — таких, которые производили глубокое впечатление на участников и сохранились в памяти последующих поколений. В устной традиции исторические песни не имели специального обозначения и назывались просто "песнями" или, как былины, "старинами".

Этот чудесный жанр фольклора стал неотъемлемой частью нашей жизни, он подтвердил свое право на существование, пройдя Длительное испытание временем.

Исторические народные песни ценны тем, что в них нашли отражение реальные события прошлых лет. Передаваясь из поколения в поколение без значительных изменений, они на протяжении многих веков сохраняли сюжеты и героев, формы и выразительные средства.

Известно более 600 сюжетов исторических песен. Период расцвета исторических песен — XVI, XVII и XVIII вв. В это время образовались их циклы вокруг исторических лиц или событий. В XVI и XVII вв. историческая песня существовала как крестьянская и казачья, а с XVIII в. также и как солдатская, которая постепенно сделалась основной.

В исторической поэзии большое место заняли военно-героическая тема и тема народных движений. Исторические песни повествуют о прошлом, но создавались они по свежим впечатлениям от подлинных фактов, известных также по письменным источникам. С течением времени, а иногда и изначально, в песнях возникала неточная трактовка событий, оценка исторических лиц и другие несоответствия.

Так, в песне "Авдотья Рязаночка" Рязань заменена Казанью. Песня о взятии Казани (Казань была взята в 1552 г.) кончается словами: «И в то время князь воцарился и насел в Московское царство, что тогда-де Москва основалася, и с тех пор великая слава». Однако Москва основалася значительно раньше: в 1147 г.

По сравнению с былинами историческим песням свойственна более строгая историческая точность. Их персонажи — конкретные, реально существовавшие деятели истории (Иван Грозный, Ермак, Разин, Петр I, Пугачев, Суворов, Кутузов), а рядом с ними — простой пушкарь, солдат или "народ". Для героев в целом нехарактерна фантастичность и гиперболизация, это обычные люди с их психологией и переживаниями.

Тематика исторических песен разнообразна и многогранна: войны, походы, народные восстания, случаи из жизни царей, государственных

деятелей, предводителей бунтов. По ним можно судить об отношении народа к происходящему, о его приоритетах и моральных ценностях.

Распространялись исторические песни более всего в тех местах, где происходили описанные в них события: в центральной России, на Нижней Волге, у казаков Дона, на Русском Севере. Их начали записывать с XVII в. (записи для Р. Джемса) и записывали на протяжении последующих веков, однако впервые сюжеты исторических песен были выделены и систематизированы (вместе с былинами) в собрании П. В. Киреевского. В 1915 г. вышло в свет отдельное научное издание исторических песен, которое подготовил В. Ф. Миллер. С 1960 по 1973 г. было опубликовано наиболее полное многотомное академическое издание, снабженное нотными приложениями и подробным научным аппаратом.[1]

Сборники свидетельствуют о том, что исторические песни — значительное явление в русском фольклоре. Тем не менее исследователи не пришли к единому мнению относительно времени их происхождения, а также об их жанровой природе. Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, В. Ф. Миллер и современный ученый С. Н. Азбелев рассматривали исторические песни как явление, существовавшее ранее XIII в. и сделавшееся источником героического эпоса.

Если разделять их точку зрения, то следует признать, что и в XX в. исторические песни не прекратили своего существования. Действительно, почему песни о русско-японской войне, о гражданской и Великой Отечественной войнах не являются историческими? Ведь они, как и песни предшествующих веков, создавались по горячим следам событий самими их участниками или очевидцами и были посвящены большим общенародным темам.

И тем не менее исторические песни занимают в фольклоре вполне самостоятельное место. Главное, а иногда и единственное, что их объединяет — это их конкретное историческое содержание. Б. Н. Путилов писал: "Для этих песен историческое содержание — не просто тема, но определяющий идейно-эстетический принцип. Вне этого содержания такие песни просто не могут существовать. В них историчны сюжеты, герои, историчны конфликты и способы их разрешения"[2].

Исторические песни можно разделить на циклы:

1) *Ранние исторические песни* —посвящены монголо-татарскому игу (середина XIII в.). Песни стали концентрированным выражением этого трагического периода в народной судьбе («Как за речкою», «А и деялось в орде», «Было во городе во Чернигове», «За горою за высокою, «Авдотья Рязаночка», «Татарский полон», «Щелкан Дудентьевич»):

Да и разорил Казань город подлесные[3]*,*

---

[1] См. в списке литературы.

[2] Путилов Б.Н. Русская историческая песня // Народные исторические песни / Вступ. Ст., подгот. Текста и примеч. Б.Н.Путилова. – М.; Л., 1962. – С. 7.

[3] Как отмечалось выше, название города заменено на «Казань».

Разорил Казань-де город напусто.
Он в Казани князей бояр всех вырубил.
Да и княгинь боярыней —
Тех живых в полон побрал.
Полонил он народу многи тысячи.
Он повёл-де в свою землю турецкую <...>

(отрывок из песни "Авдотья Рязаночка")

2) *Исторические песни XVI в.*

Цикл песен об Иване Грозном разрабатывал тему борьбы с внешними и внутренними врагами за укрепление и объединение русской земли вокруг Москвы. Песни использовали старые эпические традиции: организация их сюжетов, приемы повествования, стилистика во многом были заимствованы из былин («Песня о Кострюке», «Взятье Казанского царства», «Грозный царь Иван Васильевич»):

"Спасибо те, зятюшко.
Царь Иван Васильевич,
На твоей каменной Москве!
Не дай Бог мне больше бывать
Во твоей каменной Москве,
А не то бы мне, да и детям моим!"[4]

(отрывок из «Песни о Кострюке»)

Известен ряд других разнообразных по тематике исторических песен об Иване Грозном и о его времени: "Набег крымского хана", "Иван Грозный под Серпуховом", "Оборона Пскова от Стефана Батория", "Иван Грозный и добрый молодец", "Терские казаки и Иван Грозный".

Цикл песен о Ермаке, донском казачьем атамане — заслужил гнев Грозного. Спасаясь, он идет на Урал. Сначала Ермак охранял владения заводчиков Строгановых от нападений сибирского хана Кучума, затем начал поход в глубь Сибири. В 1582 г. Ермак разбил главные силы Кучума на берегу Иртыша ("Песня о Ермаке"). В песне "Ермак Тимофеевич и Иван Грозный" — Ермак явился к царю с повинной.

Ермак — подлинно народный герой, его образ глубоко вошел в фольклор. Нарушая хронологические рамки, более поздние исторические песни приписывают Ермаку походы на Казань и Астрахань, превращают его в современника и соучастника действий Разина и Пугачева.

Итак, главная идея исторических песен XVI в. — объединение, укрепление и расширение Московской Руси.

3) *Исторические песни XVII в.*

В XVII в. были сложены песенные циклы об эпохе Смуты и о Степане Разине.

Цикл песен о "Смутном времени" отразил острую социальную и национальную борьбу конца XVI — начала XVII в. (песня «Ох, было у нас,

---

[4] Народные исторические песни/ вступ. ст., подгот. Текста и примеч. Б.Н. Путилова. – М.; Л., 1962. – С. 88-89.

братцы, в старые годы...», «Плач Ксении Годуновой», песня «Гришка Расстрига»,).

Цикл песен о Степане Разине — один из самых крупных. Эти песни были широко распространены в фольклоре — гораздо шире тех мест, где развертывалось движение 1667—1671 гг. Они жили в народной памяти в течение нескольких веков. Многие, утратив свою приуроченность к имени Разина, вошли в обширный круг разбойничьих песен ('"Сынок Разина в Астрахани" и "Убит астраханский воевода (губернатор)".

Песни разинского цикла, в отличие от других исторических песен, не только эпические, но и лирические. Эти песни нельзя назвать простой летописью событий. Их значение шире. В них не только объективное повествование о происходящем, прежде всего они являются выражением народного сочувствия к восстанию и его вождю. Правдиво выражая отношение народа к разинскому движению, они идеализируют образ Разина, поэтизируют деятельность разинцев. Поэзией овеяны картины их подвигов, сборов, столкновений с царскими войсками, их драматическая участь. Так, например, обращаясь к своим «братцам» - удалым добрым молодцам, Разин говорит:

Ах, как бы нам добиться до тихих мест,
Что до той ли до проточинки Червоныя,
Как до славного до острова Кавалерского.
Ах, там ли нам, братцы, дуван делить,
Нам атласу и бархату по размеру всем,
Золотой парчи по достоинствам,
Жемчугу по молодечествам,
А золотой казны сколько надобно.

Песни разинского цикла создавались преимущественно в казачьей среде и во многом выразили присущие казачьему творчеству идеалы борьбы и свободы. Они глубоко поэтичны. Степан Разин изображается в них средствами народной лирики: это не индивидуализированный, а обобщенный герой, воплощающий традиционные представления о мужской силе и красоте. В песнях много образов из мира природы, что подчеркивает их общую поэтическую атмосферу и эмоциональную напряженность. Особенно это проявляется в песнях о разгроме восстания, наполненных лирическими повторами и обращениями к природе:

Ах, туманы вы мои, туманушки.
Вы туманы мои непроглядные,
Как печаль-тоска ненавистные! <...>
Ты возмой, возмой, туча грозная.
Ты пролей, пролей част-крупен дождик.
Ты размой, размой земляну тюрьму <...>

Образ помутившегося тихого Дона — Со вершины до черна моря, до черна моря Азовскова — передает печаль казачьего круга, потерявшего своего атамана:

Поймали добра молодца.
Завязали руки белыя,
Повезли во каменну Москву
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову.

Разинский фольклор, обладающий большими художественными достоинствами, привлек внимание многих поэтов. В XIX в. появились народные песни о Степане Разине литературного происхождения: "Из-за острова на стрежень..." Д. Н. Садовникова, "Утес Стеньки Разина" А. А. Навроцкого и др.

4) Исторические песни XVIII в.

Начиная с XVIII в. исторические песни создавались в основном в солдатской и казачьей среде.

Цикл песен о Петровском времени рассказывает о разнообразных событиях этого периода. На первый план выступают песни, связанные с войнами и военными победами русской армии. Были сложены песни о взятии крепости Азова, городов Орешка (Шлиссельбурга), Риги, Выборга и проч. В них выражалось чувство гордости за успехи, достигнутые Российской державой, прославлялось мужество русских воинов. В песнях этого периода появились новые образы — простые солдаты, непосредственные участники сражений. В песне "Под славным городом Орешком" Петр I советуется о предстоящих военных действиях со своими генералами — они уговаривают царя от города отступити. Тогда Петр I обращается к солдатам:

"Ах вы гой еси, мои детушки солдаты!
Вы придумайте мне думушку, пригадайте —
Еще брать ли нам иль нет Орех-город?"
Что не ярые пчелушки во улье зашумели,
Да что взговорят российские солдаты:
"Ах ты гой еси, наш батюшка государь-царь!
Нам водою к нему плыти — не доплыти.
Нам сухим путем идти — не досягнути.
Мы не будем ли от города отступати,
А будем мы его белою грудью брати"[5].

Необходимо отметить, что в большинстве песен солдаты говорят о военачальниках с уважением и даже с восхищением ("Шереметев и шведский майор" , "Краснощекое в плену").

[5] Народные исторические песни... — С. 224

В песнях Петровского времени важное место занимает тема Полтавского сражения. Народ понимал его значение для России, но вместе с тем осознавал, какой ценой досталась победа над войском Карла XII. Песня "Полтавское дело" (см. в Хрестоматии) завершается развернутой метафорой "битва—пашня":

Распахана шведская пашня,
Распахана солдатской белой грудью;
Орана шведская пашня
Солдатскими ногами
Боронена шведская пашня
Солдатскими руками;
Посеяна новая пашня
Солдатскими головами;
Полпвана новая пашня
Горячей солдатской кровью.

В начале XVIII в. были сложены песни о казни стрельцов — участников стрелецкого мятежа, организованного в 1698 г. царевной Софьей. Они пелись от имени стрельцов и подчеркивали их смелость, хотя и не осуждали царя ("Стрелецкий атаманушка и царь Петр Первый" и др.).

Особую группу составили песни казаков-некрасовцев. В них рассказано об уходе в 1708 г. с Дона на Кубань нескольких тысяч казаков-старообрядцев во главе с атаманом Игнатом Федоровичем Некрасовым, затем они ушли в Турцию. Эти казаки стали называться некрасовцами. В течении 250 лет они сохраняли древний общинно-казацкий строй, старинный казачий говор, нравы и обычаи XVII-XVIIIвв., выбирали как и прежде, атаманов и есаулов и решали все свои общественные дела казачьим кругом. Об этом говорится в песне «На заре-то было на зорюшке»:

На заре-то было на зорюшке,
На восходе было красной солнушки,
На закате светлого месяца.
Атаманушки круг поставили,
Есаулушки круг закликали.
Уж вы, гой еси, донские казаки,
Соходитеся, соезжайтеся
Во ядиный круг, во ядиный слух…

Исторические песни раскрывают образ Игната Некрасова – справедливого борца за свободу, тему расставания с Россией. Эти песни заслонили у некрасовцев все другие исторические песни, потому что в них отражалась собственная история, а другой истории они не знали («Не заря, заря занималась», «Вдоль по реченьке», «Что при вышнем было, при высоком при кургане»).

Цикл песен о Пугачевском восстании составляет сравнительно небольшое количество текстов, записанных на Урале, в Оренбургских степях и в Заволжье от потомков участников или очевидцев событий 1773—1775 гг. Необходимо подчеркнуть его связь с разинским циклом (например, песня о "сынке" Степана Разина была полностью приурочена к имени Пугачева). Однако в целом отношение к Пугачеву в песнях противоречивое: он рассматривается то как царь, то как бунтовщик (песня "Суд над Пугачёвым").

Песни о Пугачевском восстании известны у разных народов Поволжья: башкир, мордвы, чувашей, татар, удмуртов.

5) Исторические песни XIX в.

Со второй половины XVIII в. образ царя в солдатских песнях начал снижаться, ему противопоставлялся образ того или иного полководца: Суворова, Потемкина, Кутузова, казачьего атамана Платова.

Цикл песен об Отечественной войне 1812 г. в художественном отношении очень отличается от ранних циклов. В нем уже утрачена связь с былиной и вместе с тем заметна тенденция к сближению с народной и даже книжной лирикой. Песни представляют собой солдатский рассказ о каком-то событии, которое предстает как один эпизод, не всегда достоверный. (К примеру, содержание песни "Платов в гостях у француза" полностью вымышлено). Сюжет передается статично, неразвернуто, ему почти обязательно предшествует лирический зачин. Например, песня о беседе фельдмаршала М. И. Кутузова с французским майором (см. в Хрестоматии) начинается с зачина, выражающего восхищение русским военачальником:

Что не красное солнце да воссияло:
Воссияла у Кутузова острая сабля.
Выезжает князь Кутузов в чисто поле <...>

Художественной утратой исторических песен этого периода можно считать нередкое отсутствие в них сюжетной цельности. Некоторые песни состоят из случайных, отрывочных и незавершенных эпизодов, слабо увязанных между собой.

Так, например, песня об атамане Донского казачьего войска М. И. Платове начинается с лирического зачина:

От своих чистых сердец,
Совьем Платову венец.
На головушку наденем,
Сами песни запоем <...>

Далее солдаты рассказывают о том, как хорошо они в армии живут — обеспечены всем необходимым. Затем — немотивированный переход к сцене боя (Наши начали палить...), а в конце сообщается, что француз с армией валит и расточает угрозы каменной Москве (см. в Хрестоматии).

Подобные факты свидетельствуют о процессе переформирования старой системы фольклора, в особенности ее эпических форм. Народ искал новые способы поэтического выражения. Тем не менее исторические песни запечатлели важные события 1812 г.: бои под Смоленском, Бородинскую

битву, разорение Москвы, переправу через Березину и др. Песни выразили патриотическое чувство крестьян, казаков, солдат; их любовь к народным героям — полководцам Кутузову, Платову; их ненависть к врагам.

Исторические песни — это устная поэтическая летопись народа, его эмоциональный рассказ об истории страны. Они позволяют не только лучше узнать историю нашего народа, но и стали драгоценным вкладом в сокровищницу мировой культуры.

С давних пор люди слагают песни о своей жизни, о важных событиях. Со временем эти события отходят в прошлое, умирают их участники. Давними становятся и сами песни, однако они не забываются - люди продолжают их петь.

В XIX в. были сложены исторические песни и о других событиях — например, о Крымской (восточной) войне 1853—1856 гг. В песнях, посвященных обороне Севастополя, изображались мужество и героизм простых солдат и матросов.

В исторических песнях получила отражение и русско-турецкая война 1877-1878 годов. Эта война в песнях рассматривается как война за национальную независимость славян.

Главное в народных песнях - выражение отношения народа к различным жизненным явлениям. А в исторических песнях отражено отношение простого народа к важнейшим событиям истории, начиная с давних времен и кончая нашими днями.

ЛИТЕРАТУРА

Песни, собранные П. В. Киреевским. Изданы Обществом любите-| лей российской словесности. — Часть 2: Песни былевые, исторические. - Вып. 6-10. - М., 1864-1874.

Миллер В. Ф. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв. — Пг., 1915.

Исторические песни X1II-XVI веков / Изд. подготовили Б. Н. Путилов, Б.М.Добровольский. — М.; Л., 1960.

Исторические песни XVII века / Изд. подготовили О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский и др. — М.; Л., 1966.

Исторические песни XVIII века / Изд. подготовили О. Б. Алексеева, Л. И. Емельянов. — Л., 1971.

Исторические песни XIX века / Изд. подготовили Л. В. Домановс-кий, О. Б. Алексеева, Э. С. Литвин. — Л., 1973.

Русские исторические песни. — 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. В. И. Игнатов. - М., 1985.

Зуева Т.В., Кирдан Б.П. - Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002. - 400 с.: ил.

Путилов Б. Н. Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI вв. — М.; Л., 1960.

Соколова В.К. Русские исторические песни XVI-XVIII вв. — М., 1960. [АН СССР. Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. — Т. LXI].

Криничная Н. А. Народные исторические песни начала XVII века. — Л., 1974.

Якоби Л.А. - Песни казаков-некрасовцев: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. - 124с.